

"AAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAAXXXXXXXXXXXXX!!!!!" Крик Райны вывел его из оцепенения, которому он поддался, чтобы умереть. Он повесился вниз головой, перерезал себе горло с одного конца на другой, так как отрезать голову одним куском было уже физически невозможно, и проделал десятки отверстий в своем сердце. Он истекал кровью как водопад, кровь под ним собиралась в буквальное маленькое озеро, и все равно смерть наступила только через двадцать дней. Чтобы не потерять рассудок, он оцепенел настолько, что перестал что-либо чувствовать. До сих пор.

Крик вернул его к исходной точке, возвращаться к которой становилось все труднее. Он начинал понимать, что для того, чтобы покончить с собственной жизнью, нужно слишком много. Усилия, которые для этого требовались, почти не стоили того, но альтернативы не было. Ближайшая из них - бежать в столицу и попросить короля убить его. Другая, хотя и неясная, заключалась в том, чтобы снова отправиться на север в надежде найти Путешественника, который привел его сюда, и попросить его дать ему возможность убить себя.

Но шансы найти его, скорее всего, были минимальны. И все же, если ситуация станет намного хуже, чем сейчас, он видел, что достаточно отчаялся и попробовал.

Переживая день, он оказался на вершине замка, на одной из его слегка покатых крыш-башен, наслаждаясь бодрим ветерком, который для большинства остальных людей был смертельным, и потягивая вино в тишине. Аша часто оставляла его одного на пару недель; он не знал, потому ли это, что ей требовалось столько времени, чтобы вспомнить и перенастроить себя, или потому, что ей требовалось столько времени, чтобы добраться до замка.

Но ему это нравилось - пара недель спокойствия всегда приветствовалась, особенно после долгой петли. Это позволяло ему понежиться в тишине, вернуться к реальности и осознать себя.

Вспомнив последние несколько петель, он увидел еще одну стену, с которой они столкнулись. На самом деле они подошли к столице на расстояние сотни миль. Они находились на

последнем рубеже, обремененные последними милями. Действительно, их было немного. Мили были для него бессмысленны, он уже давно перестал считать годы, которые уходили на преодоление лишней мили. Он знал только, что конец приближается и становится все ближе.

Внезапно он почувствовал изменение атмосферы, дымку реальности, уходящую за края мира, когда формы, предметы и цвета начали исчезать. Даже при самом странном виде, который привел бы в ужас любого, он чувствовал себя оцепеневшим. Он молча ждал, пока все это пройдет, потягивая вино и с любопытством оглядываясь по сторонам, пока мир, словно картина, покрытая хаотичными мазками обезумевшей руки, становился эбеновым и беспросветным, а тени царили в нем, как короли.

Из темноты показалась фигура в светлом серебристом платье и малиновой накидке. Лицо было таким же, как и раньше, но тело принадлежало уже не юной девушке, а гораздо более взрослой женщине. Она пронеслась вперед со слабым гулом, пока окружающий мир восстанавливался из темноты и медленно начинал рисовать новый мир - они сидели у волнующегося озера, его поверхность была неровной и танцующей, в ней переливались цвета странных рыб, плавающих в мелководье.

Вокруг них возвышались высокие горы, пики которых, словно лезвия, пронзали небесные выси, а бока зеленели от природы. По мере того, как все больше и больше оживало, звери и существа становились обитателями этой земли, которая казалась реальной и в то же время... нереальной. Что-то в этом было не так, хотя Сайлас не мог понять, что именно. Пока ему не указали на это.

"Это воссоздание из моей памяти", - сказала женщина. "О моей родной планете. Каждый раз, когда я это делаю, я чувствую, как проскальзывает что-то новое. Я уверена, что в какой-то момент это было совершенно нормально и ничуть не портило реальность".

"Это прекрасное место", - сказал Сайлас.

"Я уверена, что так и было", - сказала женщина. "Хотя, как и у большинства других вещей, у

него был некрасивый конец".

"Что случилось?"

"Я не уверена. К тому времени я, как и ты, была уже в другом месте. Когда я вернулась, там был только пепел, угли, смерть и тлен. Ни малейшего признака того, что здесь когда-то была жизнь".

"Вот на что теперь похожа Земля? Пепел и пыль?"

"Нет", - ответила женщина. "Она еще зеленая, но уже умирает. Здесь же нет ни океанов, ни рек, ни озер. Есть ямы с водой, вырытые глубоко в земле, и мало что всасывает их, чтобы жить".

"...это просто пиздец", - сказал Сайлас, сделав глоток. "Быть способным пережить что-то столь огромное, как мир".

"Ты узнаешь, что миры крошечные, Сайлас", - сказала она.

"Я не хочу".

"Например, твой нынешний мир. Как ты думаешь, как долго он просуществует?"

"Я не знаю. Как долго?"

"Не могу сказать".

"Тогда зачем спрашивать?"

"Нет, я имею в виду - я не могу предсказать. Никто не может. В этом и заключается красота хаоса и энтропии. Крошечный невидимый усик может обвиться вокруг чего-то и потянуть достаточно сильно, чтобы все перевернулось с ног на голову. Одна-единственная мутация в безобидном насекомом или вирусе, бурная реакция в супервулкане или просто случайный камень из космоса, каким-то образом идеально вписывающийся в мир".

"Но ты можешь предсказать эти вещи. Ты управляешь временем".

"... да, но я не хочу".

"От того, что тебя кормят бессмысленной философией, вечность легче не станет".

"Я знаю, что это не так", - сказала она. "Но ничего не будет, потому что правда очень проста, Сайлас. Если бы ты собирался сломаться... ты бы уже сломался".

"О? Очень надеюсь на тебя".

"Ты уже давно переступил порог", - сказала она. "Ты уже прожил целую вечность".

"Почему ты здесь?" - резко спросил он.

"Потому что твои поиски скоро подойдут к концу".

"Видишь? Предсказание".

"Предвосхищаю".

"То же самое".

"Ты мог бы уже добраться до столицы", - сказала она. "Ты задерживаешься".

"..."

"Чего ты боишься?"

"Прямо сейчас? В основном продолжения этого разговора, если честно".

"Твоя судьба в твоих руках, Сайлас".

"Правда?"

"Почему ты думаешь, что это не так?"

"Все на хрен?" - насмехался он. "Оно не давалось мне в руки с тех пор, как я пришел в этот мир".

"Так и было. Ты давно подозревал, что существует некая история, которой ты не следуешь, и ты абсолютно прав. Практически на каждом углу, наблюдая за тобой, я спрашивала себя - почему он это делает? Он не должен этого делать! Он должен идти туда! И снова, и снова, и снова... даже когда мы пытались подтолкнуть тебя, пытались направить тебя, это ничего не меняло. Единственная причина, по которой ты говоришь, что твоя судьба сейчас не в твоих руках... это потому, что ты боишься. Боишься, что так оно и есть. Что так было всегда. И что скоро ты больше не сможешь с полным правом обвинять меня или других в том, что происходит".

"...ты тыкаешь и тыкаешь", - облегченно усмехнулся Сайлас. "Ты действительно Путешественник или скучающий подросток?"

"...концовка была написана всегда, в этом ты прав", - сказала она. "Но разве она не была написан для тебя в прошлом? Разве она не написана для всех? В чем здесь разница?"

"Все очень просто".

"Как это?"

"На Земле я знал концовку", - сказал Сайлас, делая глоток. "А здесь? Я не знаю всего".

"И незнание для тебя страшнее смерти?"

"Мне нужен только один ответ, правда".

"Что?"

"Это ты ее послала?" спросил Сайлас, глядя на женщину, чье несколько пустое выражение лица внезапно сменилось улыбкой.

"Я предупреждала ее", - сказала женщина, откинувшись назад и глядя в небо. "Думаю, на каком-то уровне она хотела, чтобы ты понял".

"Ты не ответила".

"Потому что это глупый вопрос, Сайлас. Я не ее мать и не ее король. Я не какой-нибудь Путешественник, который приказывает другим выполнять мои приказы. В этом и заключается преимущество становления Путешественником - никто не может командовать тобой".

"Значит, нет?"

"Ты когда-нибудь всерьез даже сомневался в этом?"

"Мне показалось удобным, вот и все".

"Пора уходить, Сайлас", - сказала женщина. "Ты не можешь вечно прятаться в неизвестности".

"Это только потому, что ты никогда не пробовала. Это очень просто".

"Жизнь, оказывается, никого не ждет. Даже тех, кто находится за ее пределами", - сказала женщина, когда мир начал сгорать, угол за углом, чернеть и распадаться. "Ты говоришь, что я управляю временем, Сайлас. Но ты ошибаешься - я не могу управлять временем. Никто не может управлять временем. Оно течет, как река, все дальше и дальше, только, в отличие от реки, оно никогда не пересыхает. Конечная истина реальности заключается в том, что все конечно... кроме самой бесконечности. И в этой бесконечности все вещи возможны - все вещи, мыслимые и немыслимые".

"Смахни пыль с кисти и туши, Сайлас, и напиши продолжение этой истории. Я уже устала, и мне пора вздремнуть. Так что, если не для себя, то для меня, да?"

"..." Мир взорвался яркой вспышкой пламени, и вскоре все вокруг, насколько хватало глаз, превратилось в пепел и копоть, серые и черные пятна. Вскоре все исчезло, и Сайлас снова оказался на вершине башни, откуда открывался вид на белесый горизонт. За горизонтом был город. А внутри города был дворец, а внутри дворца - трон. И на нем сидел человек, коронованный и галантный, и ждал, что история закончится так же, как и началась. Вспышкой грома и смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/66231/3151810>